

"Орочимару." Пейн, воплощение Небесного Пути, глядел на Орочимару. Его лиловые глаза Реинкарнации излучали холодную жестокость. "Смерть Яхико была следствием заговора ваших старейшин из Конохи, Данзо и Ханьдзо Саламандры." "И так? Что с того?" Орочимару равнодушно развел руками. "Следовательно, как ниндзя Конохи, ты должен понести ответственность за смерть Яхико." Перед угрозой Небесного Пути и давящей мощью Глаза Реинкарнации, Орочимару лишь ухмыльнулся и произнес шокирующие слова: "Не поймите меня неправильно, я покидаю Коноху. Только..." - прошептал Орочимару, - "Я больше не думаю возвращаться." Выражение лица Пейна не изменилось, но гнетущая атмосфера вокруг него немного ослабла. Он посмотрел на Конан. "И правда, как ты и сказала." Затем Пейн подошел к Орочимару, медленно протянул руку и равнодушным тоном произнес: "Вступи в организацию Акацуки. Наш план требует твоей силы." Орочимару рассмеялся и покачал головой: "Неужели так примитивно вы вербуете в свою Акацуки? Просто детский сад!" Взглянув на Е Син, Орочимару усмехнулся: "Е Син, почему бы тебе не показать им, как на самом деле вербуют людей?" Е Син бросил взгляд на Орочимару и спокойно ответил: "Если ты решил предать Коноху, Акацуки - идеальное место для тебя." "Во-первых, ты сможешь вблизи наблюдать за Глазами Шести Путей." "Во-вторых, присоединившись к Акацуки, ты получишь доступ к секретной информации, которую организация добывает своими силами." "Разгадка конечной тайны ниндзюцу - вот что ты всегда искал. Не могу сказать, сможет ли Акацуки помочь тебе в этом, но лучшего места для тебя не найти." Орочимару игриво улыбнулся, глядя на стоящих перед ним Тендо и Конан, и пожал плечами: "Видите? Вот как вербуют настоящего. Ваши слова примитивны и смешны." Хорошо, что Тендо был всего лишь телом, поэтому он не покраснел от смущения. По сравнению с Е Син, их навыки вербовки действительно оставляли желать лучшего. Они думали только о том, что нужно Акацуки, а не о том, какие блага организация может предложить потенциальному члену. С тех пор, как Е Син встретил Конан, он заметил эту проблему и не мог удержаться, чтобы не пожаловаться в своем дневнике. Способ вербовки в Акацуки, как сказал Орочимару, действительно детский и смешон. Но если подумать, у всех членов Акацуки свои тайные мотивы. Об ито и Зецу - не говорим, они просто использовали Нагато для сбора хвостатых зверей. На самом деле им хочется запустить Проект Глаз Луны, создать фальшивый мир. Кисаме Хошигаки был вербован Обито. Учиха Итачи - тайный агент Конохи. Сасори из Песка хотел сделать Конан своей марионеткой, а Дейдара - продемонстрировать Итачи Учихе могущество своего искусства взрыва. Хидан - психопат, убийца. В итоге единственный, кто действительно был очарован Акацуки, - это финансовый директор. "Хидан, Какудзу, Сасори, Кисаме Хошигаки?" Узнав имена из дневника, Цунаде только о Хидане ничего не слышала. По ее словам, ее прадед Сендзю Тобирама упомянул Какудзу, ниндзю из Страны Водопадов. Самым известным событием в его жизни было то, что он бросил сюрикен в Первого Хокаге Сендзю Хашираму с расстояния 800 миль. Его прозвали "Тем, кто осмелился покуситься на Первого Хокаге". Не знаю, переоценивал ли себя Какудзу или был действительно отважным. О Сасори из Песка и Кисаме Хошигаки, Цунаде, естественно, знала. Первый - гениальный кукловод из Песчаной деревни, который давно стал предателем и исчез. Кисаме Хошигаки был самым выдающимся гением среди молодого поколения деревни Скрытого Тумана, за исключением Мангэцу Кизуки. Его прославили огромная чакра и мастерство водной стихии. Цунаде больше всего поразило то, что в этом списке был Учиха Итачи. И не только ее. В этот момент все женщины-ниндзя, которые читали дневник, подумали одно и то же. Этот Учиха Итачи... Он что, дурак? Его заставили лидеры деревни уничтожить весь свой клан, убить своих родителей. И потом он вступил в Акацуки и работал тайным агентом Конохи? Если у него нет психических проблем, как он мог совершить такое безумство? Итачи, предатель... Думая о том, что Итачи Учиха в будущем совершит такое предательство, изменит клан Учиха и убьет своих родителей, эмоции Изуми усиливались. Постепенно в ее глазах появился новый узор магатам. Три алые магатам вращались, испуская пугающий красноватый свет. В этот момент мать Изуми Учихи принесла в комнату фрукты. Увидев, что глаза ее дочери превратились в три магатам, она

невольно воскликнула: "Изуми, твои глаза..." Изуми повернулась, и три магатам в ее глазах исчезли. "Мама." "Как ты могла получить три магатам?... "Мать Изуми закрыла рот от недоверия. Как мать, она не испытывала никакой радости от того, что ее дочь в таком юном возрасте пробудила три магатам Шаринган. Напротив, она очень волновалась. В истории клана Учиха никогда не было такого человека, как Изуми, у которого бы не было никакой причины пробудить Шаринган. И в первый раз она открыла глаза, как Обито, сразу с двумя магатам. С таким выдающимся талантом неизбежно, что ее будут бояться высокопоставленные чиновники деревни. "Весна..." Она положила руки на плечи Изуми Учихи, слегка присела и серьезно сказала: "Помни, никогда никому не говори, что у тебя пробудились три магатам. Если кто-нибудь захочет увидеть твои два магатам Шаринган, скажи, что ты только открыла глаза, но у тебя не хватает чакры, чтобы их использовать. Понимаешь?" "Я поняла, мама." "Хорошо, будь послушной." Когда мать ушла, Изуми Учиха посмотрела на содержание дневника, в ее глазах было сложное выражение. Почему клан Учиха должен скрывать даже пробуждение Шарингана? Почему другие ниндзя в деревне не подвергались такой целенаправленной дискриминации? Лорд Е Син был прав. Чтобы спасти клан Учиха, поверхностные переговоры не помогут. Единственный возможный путь - заставить деревню почувствовать настоящую боль.

<http://tl.rulate.ru/book/110200/4128486>